

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

экспертной комиссии диссертационного совета 24.1.121.01 (Д 002.248.01) по историческим наукам по диссертации Мартыненко Михаила Александровича «Историческая политика Польской Народной Республики в 1981–1989 гг.: трансформация курса» на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки). Ростов-на-Дону, 2024. Компьютерный набор. 387 с.

Избранная диссертантом тема имеет историографическую обоснованность, поскольку представляет собой научно значимое и общественно важное направление исследований в современном российском и зарубежном академическом пространстве. В диссертационном исследовании М.А. Мартыненко проанализировал процессы трансформации исторической политики Польской Народной Республики в 1980-е годы, определил роль и степень влияния властных структур, общественных организаций и католической церкви на этот процесс. Особую важность изучению исторической политики ПНР придает обращение автора к хронологическому периоду 1981–1989 годов, когда политическая и экономическая системы переживали глубокий кризис и постепенно преобразовывались в иную модель развития страны. Польский феномен «исторической политики» рассматривается М.А. Мартыненко не только как результат научных исследований национальной политики, но и как отражение общественно-политических процессов, и анализируется в контексте разрушения идейно-политического дискурса в ПНР в 1980-е годы, а также в тесной связи с «институционализацией» исторического нарратива, включающего определенный набор «исторических новелл». Именно такой подход обусловил соответствующее структурирование работы, которая состоит из трех глав, посвященных конкретным проблемам в рамках избранной темы: «Идеологические и институциональные основания курса исторической политики Польской Народной Республики в первой половине 1980-х гг.»; «Оформление и реализация курса исторической политики Польской Народной Республики в середине 1980-х гг.»; «Эволюция курса исторической политики Польской Народной Республики в ходе переговорного процесса с оппозицией в 1987–1989 гг.». Подобная структура диссертации последовательно отражает этапы становления исторической политики в Польше, а также выделяет место, роль и влияние различных факторов в этом процессе – от научных до общественно-политических и идеологических.

Во введении сформулирована цель работы: провести комплексный анализ «процесса трансформации исторической политики Польской Народной Республики в

1981–1989 гг.» (стр. 36) и определены связанные с ней задачи. В историографическом обзоре описаны работы, посвященные как общим теоретическим вопросам исторической политики, так и конкретным проблемам развития коммеморативных практик в Польше в указанный период. Широкий спектр источников и аналитический подход к их изучению, а также приложения, включенные в работу, позволили автору проследить процесс формирования нового нарратива польской истории в динамике, а также его введение в польский общественно-политический дискурс. М.А. Мартыненко основательно изучил понятийный аппарат и методологию исследований памяти (*Memory Studies*), обратив особое внимание на инструменты концептуализации национальной истории Польши на завершающем этапе существования 40-летней общественно-политической системы.

Проведенное М.А. Мартыненко исследование вносит значительный вклад в изучение исторической политики ПНР в 1980-е годы. Сформулированные в диссертации выводы дают представление об идеологических основаниях трансформации исторической политики ПНР, об институтах, акторах и доминирующих практиках историописания польских историков. Автор выявил ключевые подходы антикоммунистической оппозиции к исторической политике и охарактеризовал ее взаимодействие с государственными и партийными структурами. Одним из достоинств работы является особое внимание диссертанта к важному способу формирования представлений об историческом процессе на национальном уровне, а именно: к распространению соответствующих нарративов посредством учебной литературы и преподавания истории на уровне школьного и высшего образования. М.А. Мартыненко подчеркивает значимость этого аспекта для понимания самого процесса конструирования исторической памяти различными акторами, с акцентом на конкретные новеллы, формирующие общественно-политический дискурс в ПНР.

Комплексное осмысление процессов трансформации исторической политики ПНР, предпринятое соискателем, имеет важное теоретическое и практическое значение для изучения различных практик историописания, исторического сознания и коллективной памяти современного общества, а также позволяет вписать польский кейс в общую картину формирования исторической памяти в странах Центрально-Восточной Европы во второй половине 1980-х годов. Результаты работы и теоретические выводы могут найти практическое применение при проведении научных исследований в области исторической политики современных государств, при создании трудов по истории Польши, при изучении современной историографии, а также при выработке учебных и методических программ и курсов по истории и культуре XX века.

Следует отметить высокий уровень эрудиции автора, что, однако, не освобождает представленное исследование от отдельных замечаний. Так, в частности, представляется желательным к перечислению различных видов источников добавить более детальный их анализ, а именно: из просмотренных, привлеченных и использованных в работе источников выделить полезные для раскрытия темы документальные материалы, дать их полное название, год издания, описать содержание, назвать, что из них, с какой целью и с каким результатом использовано автором работы. В обзоре прессы подробнее описать не только официоз ПОРП – газету «Трибуна люду», но и иную доступную прессу, имевшую своего массового читателя, например, «Зелёны Штандар» (*Zielony Sztandar*), «Слово Повшехне» (*Słowo Powszechne*). Предпринятый в диссертации и отраженный автореферате анализ историографии недостаточно продуман и структурирован. Разделение историографии на две крупные категории – зарубежную и отечественную – вызывает вопросы, поскольку, например, автору пришлось выделить труды китайских (коих оказалось всего два) и украинских славистов в отдельную группу в рамках зарубежной историографии. Встает вопрос: чем обосновано их выделение? Какие характерные черты, например, украинской историографии, посвященные проблеме исторической политики, сближают ее с «отечественной», а какие с «зарубежной»? Насколько такое национальное разделение вообще целесообразно, учитывая все-таки вовлеченность как украинских, так и российских историков в международные проекты? Следующий момент, вызывающий сомнение в целесообразности предложенной классификации, — это включение трудов польского историка, профессора Университета Казимира Великого в Быдгоще Терезы Мареш в отечественную историографию (стр. 25). Хотя соискатель пытается аргументировать свое решение, тем не менее этот случай следует рассматривать как индикатор проблемы в предложенном обобщении историографии. И наконец, выделение научных журналов и конференций, в отдельную группу в рамках историографического обзора также никак не обосновано: почему те или иные журналы и конференции заслуживают «отдельного упоминания» (стр. 31–32)? Как это согласуется с разделением историографии на «отечественную» и «зарубежную»? Ведь как в «*Slavic Review*», так и в «Славяноведении» публикуются авторы из разных стран, как «зарубежные», так и «отечественные». Все это создает впечатление недостаточной продуманности раздела, посвященного степени научной разработанности проблемы. Учитывая исторический профиль диссертации, желательно было бы дополнить Введение конкретно-историческим материалом, кратко характеризующим

политическую и экономическую обстановку в стране, настроения в обществе, состояние власти и пр.

В целом, указанные замечания и пожелания кардинально не меняют общую оценку исследования, к которой пришла экспертная комиссия.

Тема диссертационной работы соответствует областям исследований № 6 (Новейшая история (XX – XXI вв.), 8 (История цивилизации, стран, народов, регионов), 12 (Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности), 13 (Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек) паспорта специальности 5.6.2 и совпадает с профилем диссертационного совета 24.1.121.01 (Д 002.248.01) по историческим наукам.

По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, из них 5 публикаций в изданиях, входящих в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, что соответствует принятым требованиям. Основные положения и результаты диссертационного исследования в опубликованных работах отражены достаточно полно.

Достоверность результатов научных положений и выводов обеспечивается общей методологической базой исследования, применением комплексного подхода к феномену исторической политики, использованием принципов контекстуальности, специально-исторических методов исследования и междисциплинарных методов нарративного и акторного анализа. Исследование проведено с учетом наработок зарубежной и отечественной историографии, на широкой источниковой базе, включающей нормативные акты, исторические труды и источники личного происхождения, материалы периодической печати, делопроизводственную документацию, публицистику, учебную и методическую литературу, опубликованные архивные фотографии и другие графические изображения.

М.А. Мартыненко самостоятельно изучил, систематизировал и обобщил материал источников и историографии; цитирования оформлены корректно; заимствований, которые бы использовались в диссертации без указания автора или источника, не обнаружено. Научный аппарат оформлен в соответствии с требованиями ВАК. Автореферат диссертации отражает содержание работы и может быть разрешен к печати. В целом, диссертация представляет собой самостоятельное и оригинальное научное исследование, впервые выполненное в отечественной историографии на данную тему.

Диссертационная работа М.А. Мартыненко является самостоятельной научно-квалификационной работой, имеет научную и практическую значимость, написана в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, и может быть принята к защите в диссертационном совете 24.1.121.01 (Д 002.248.01) на соискание степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2.

ЧЛЕНЫ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ:

Улунян А.А., д.и.н.,
главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Носкова А.Ф., д.и.н.,
главный научный сотрудник Института славяноведения РАН

Борисенок Е.Ю., д.и.н.,
ведущий научный сотрудник, зав. Отделом восточного славянства Института славяноведения РАН

Лагно А.Р., к.и.н.,
старший научный сотрудник Института славяноведения РАН

Дата

8 октября 2024 г.

